

Russian Legislation Update

In this issue...

- Corporate
- Antimonopoly
- Currency control
- Investments

11 January – 21 February 2016

Authors: [Igor Ostapets](#), [Andrei Dontsov](#)

Corporate

On 29 December 2015 the President signed Federal Law No. 391-FZ amending the Basic Principles of Notary Activities, the LLC Law and a number of other laws.

The amendments provide, among others, the following:

- when an LLC share is sold the purchaser will be deemed to acquire it once the relevant record is made in the Unified State Register of Legal Entities (**USRLE**) (rather than once the relevant purchase contract is notarized, as was previously the case);
- the purchase of an LLC share pursuant to an option to conclude a contract can be made by way of separate notarization of an irrevocable offer (including by way of notarization of an agreement on providing an option to conclude a contract) and further notarization of an acceptance;
- notaries are not allowed to certify the authenticity of signatures on a document that constitutes the deal terms (other than in cases specified by law);
- notaries are allowed to notarize documents in electronic form, certified with an enhanced electronic signature;
- the notary fee for granting the notary's executive endorsement is set at 0.5% of the value of the property or sum being recovered, but no less than RUB 1,500 no more than RUB 300,000;
- if a notice of pledge is sent in electronic (and not paper) form, it should be sent to the Federal Notary Chamber (**FNC**) rather than a particular notary and the FNC will send it to the notary who first expresses his/her readiness to register the notice immediately (as of 1 January 2017);
- in commercial (*arbitrazh*) proceedings the circumstances confirmed by the notary by way of notarization do not need to be proved unless the authenticity of a notarized document is challenged or a notarial act is voided (a similar rule has already been introduced with respect to civil proceedings);
- in other cases of transfer of share pledge or its part in the LLC charter capital, when the transaction (agreement) is not subject to mandatory notarization, applicants may also be: mortgagee; a person who is entitled to do so by a court decision which is the basis for making changes in the USRLE due to transfer of share pledge or its part in the LLC charter capital; other person who in accordance with the law can be an applicant when changes are made on the same basis;

-
- ix. when an independent appraisal is made as required by the JSC Law, the LLC Law and other laws, the customer is obliged to submit certain data on the appraisal report to the Unified Federal Register of Data on Certain Facts of Activity of Legal Entities ("**Register**") within 10 business days after the appraisal report is accepted (as of 1 July 2016);
 - x. company officers will be subject to administrative liability for any delay in the submission (non-submission) of the required data regarding a Russian company to the Register;
 - xi. the registers of securities' owners of strategic companies (pursuant to Federal Law No. 213-FZ) can be maintained only by eligible registrars; in particular, a registrar should not be directly or indirectly controlled by a non-resident (as of 1 July 2016);
 - xii. preferred shares acquired at the expense of the National Welfare Fund on the basis of individual decisions of the Russian Government, shall not be included in the settlement of shares held by legal entities in accordance with Federal Law No. 223-FZ;
 - xiii. strategic companies are obliged to notify Rosfinmonitoring upon entering into and terminating an agreement with a registrar on maintaining a register of securities' owners (as of 1 July 2016).

The amendments also relate to the bankruptcy of individuals and developers.

The Law entered into force on 29 December 2015, save for certain provisions entering into force at a later stage.

On 25 November 2015 the Central Bank issued Letter No. 06-52/10054 on certain aspects of the application of the legislative provisions regulating public and non-public status of a JSC.

On 1 July 2015 certain provisions of Federal Law No. 210-FZ dated 29 June 2015 entered into force and gave effect to some amendments introduced, among other things, to the JSC Law.¹ The Central bank has clarified certain aspects of the application of new legislative provisions in regard of public and non-public JSCs.

The traits of a public and non-public JSC.

As of 1 July 2015, JSCs whose charters and names had not been brought in compliance with the Civil Code are considered non-public, if such JSCs, as at 1 September 2014, were:

- (i) closed JSCs though had the traits of public JSCs under the Civil Code, or
- (ii) open JSCs but had been relieved by the Central Bank from the duty to disclose the information in accordance with the Securities Market Law or had paid off all publicly placed or traded shares (securities convertible into shares) by 1 September 2014.

Obtaining of a public status by a JSC.

The Central Bank has singled out the following conditions for a JSC to obtain a public status:

- (i) the registration of a JSC's shares prospectus which gives rise to a JSC's duty to disclose the information as established under the Securities Market Law, and
- (ii) the conclusion of the contract for the listing of shares with the trade institutor.

A JSC that had been established before 1 September 2014 is considered public if it meets the described above indicia of public JSCs (the "**PJSC**") irrespective of the corresponding indication in its name.

However, as of 1 July 2015, newly established (founded) JSCs may not immediately obtain the public status. A JSC may only be founded as non-public and then obtain the public status following the procedure established under JSC Law (Article 7.1).

PJSCs established before 1 September 2014 whose charters and names refer to the company's public status but the companies themselves do not meet the indicia of publicity, by 1 July 2020 must either (i) apply to the

¹ Refer to our Legal Update for 20 July – 16 August 2015.

Central Bank to register the shares prospectus and conclude the contract for the listing of shares with the trade institutor, or (ii) exclude from the charters and names the reference to their public status.

Termination of a public status of a JSC.

The termination of a public status is possible only if:

- (i) a JSC does not have shares (securities convertible into shares) placed by open subscription or admitted to organized trades, and
- (ii) the Central Bank has relieved a JSC from the duty to disclose the information.

The procedure and the rules for the termination of a public status differ depending on whether the charter of a JSC has been brought in compliance with the Civil Code. In this regard the Central Bank has singled out the following alternatives:

- a PJSC established before 1 September 2014 whose charter does not refer to the public status may give up the public status under the *simplified procedure* if, as at 1 September 2014, its shares (securities convertible into shares) had not been admitted to organized trades and the number of shareholders had not exceeded 500;
- in other cases a PJSC must at first bring its charter in accordance with the Civil Code and include in its name the reference to its public status and then give up the public status as established under the JSC Law (Article 7.2), in particular, to apply to the Central Bank to be relieved from the duty to disclose the information;
- however, a PJSC established before 1 September 2014 whose charter and name do not refer to the public status but which had been relieved by the Central Bank from the duty to disclose the information after 1 September 2014 and before 1 July 2015 may give up the public status without applying to the Central Bank to be relieved from the duty to disclose the information for the second time.

The disclosure of information by a JSC.

The Central Bank has clarified that the information that a PJSC and a non-public JSC if it publicly places bonds or other securities, must disclose is specified, in particular, in division VII of the CBR Regulation No. 454-P "On the Disclosure of Information by Issuers of Securities" dated 30 December 2014. The Central Bank has also pointed out that the duty to disclose information that had arisen with a non-public JSC before 1 July 2015 remains irrespective of whether a JSC has a public status or not until such duty is terminated under the relevant legal procedure.

The acquisition of more than 30% of shares of a PJSC.

According to the Central Bank's clarifications, the procedures established under the JSC Law with respect to the acquisition of more than 30% of shares of a PJSC do not apply to a JSC that, as at 1 September 2014, was a closed JSC, and has given up its public status as established under the JSC Law (Article 7.2). This means that it is not possible to make a voluntary or mandatory offer to acquire such JSC's shares, to notify about the right to begin a squeeze-out procedure and to begin a squeeze-out procedure. However, if these procedures have been started before the termination of a JSC's public status has been registered, the relevant procedure must be continued and securities – acquired as established under the JSC Law.

Moreover, a non-public JSC that, as at 1 September 2014, was an open JSC may establish in its charter that the acquisition of its shares (securities convertible into shares) is carried out without following the procedures established under JSC Law for the acquisition of more than 30% of a PJSC's shares.

The certification of the adoption of a decision at the general shareholders' meeting.

Pursuant to the clarifications, a JSC's registrar, if it simultaneously performs the functions of a JSC's counting committee, certifies the adoption of a decision at the general shareholders' meeting and the list of the shareholders there present by performing the relevant duties of the counting committee. In this case the additional certification is not required. The certification of the adoption of a decision is not required if all JSC's

voting shares belong to the one shareholder and such shareholder solely adopts decisions under the competence of the general meeting in a written form.

The Letter was published in the Central Bank Herald on 2 December 2015. From that date the CBR Letter on the same issue No. 06-52/6680 dated 18 August 2014² has ceased to apply.

Antimonopoly

On 30 January 2016 the Russian Government adopted Resolution No. 46 “On amendment of Section 9 of the Regulation on the Governmental Commission on Control over Foreign Investments in the Russian Federation”, as approved by Government Resolution No. 510 dated 6 July 2008.

Pursuant to the Resolution No. 46, decisions of the Governmental Commission on Control over Foreign Investments in the Russian Federation (“**Commission**”) adopted pursuant to Federal Law № 57-FZ of 29 April 2008 regulating foreign investments into strategic sectors (“**Strategic Investments Law**”) may now be adopted through absentee voting.

The decision on conducting the absentee voting must be taken by the Commission's Chairman. The number of members of the Commission participating in such voting must comprise no less than 50% of the total number of the Commission's members and must include members representing Federal Security Service and Ministry of Defence.

If the decision of the Commission is to be adopted through the absentee voting, members of the Commission participating in such voting must adopt it unanimously. If there is no unanimity, the decision is to be adopted according to the regular procedure at the Commission's meeting.

The decision adopted through the absentee voting is formalized by the protocol signed by the Commission's Chairman or, at his instruction, the Deputy Chairman.

The introduced amendment will allow reducing the amount of time required to obtain the Commission's decision under the Strategic Investments Law, and thereby will result in expediting the process of review of applications filed pursuant to the requirements of said Law.

As a reference: Pursuant to the Decree of the Russian Government No. 888-r of 4 June 2012, the Commission currently consists of 21 members. The Chairman of the Commission is D.A. Medvedev, the Chairman of the the Russian Government; the Deputy Chairman of the Commission is I.I. Shuvalov, the First Deputy Chairman of the the Russian Government.

The Resolution entered into force on 10 February 2016.

Currency control

On 15 February 2016 the President signed Federal Law No. 30-FZ amending the Administrative Offences Code with respect to liability for violation of the repatriation rule in relation to import.

The amendments aim to provide for more adequate sanctions for violation of the repatriation rule in relation to import (by analogy with the amendments regarding repatriation of export proceeds made in 2011).

Before the amendments, Russian importers' failure to timely return into Russia funds paid to non-residents for the goods, services or works that have not been supplied to, rendered or performed for them could result in a severe administrative fine of up to the entire amount of non-repatriated funds. The amendments differentiate liability depending on whether the funds were not repatriated when due or were not repatriated at all. In the former case the fine will be 1/150 of the Central Bank refinancing rate of the amount of funds not repatriated when due per day of delay; in the latter case the liability will be the same as before.

² Refer to our Legal Update for 18 August – 7 September 2015.

The Law entered into force on 26 February 2016.

On 2 February 2016 the President signed Decree No. 41.

According to the Decree, the Federal Service for Fiscal and Budgetary Supervision was abolished. Its functions of a currency control body are taken over by the Federal Customs Service and the Federal Tax Service.

The Decree entered into force on 2 February 2016.

Investments

On 15 February 2016 the President signed Federal Law № 23-FZ on amendments to the Budget Code of the Russian Federation prohibiting the provision of state support to foreign companies.

The Law prohibits the provision of state support in the form of subsidies and budget investments from the state budget to (i) foreign companies, including offshore entities and (ii) Russian companies in the charter capital of which the share of offshore companies in aggregate exceeds 50%.

Besides, foreign companies cannot be principals and (or) the beneficiaries of state (municipal) guarantees and Russian legal entities, whose share of offshore companies in the authorized capital in the aggregate exceeds 50%, cannot be principals of such guarantees. However, state (municipal) guarantees may still be provided to support export of industrial products (goods, works and services).

In addition, the Law prohibits the use of budget subsidies and budget investments to purchase foreign currency, except for transactions carried out in accordance with the Russian currency legislation in relation to the procurement (delivery) of high-tech imported equipment, raw materials and components.

The Law entered into force on 15 February 2016.

White & Case LLC
4 Romanov Pereulok
125009 Moscow
Russia

T +7 495 787 3000

In this publication, White & Case means the international legal practice comprising White & Case LLP, a New York State-registered limited liability partnership incorporated under English law and all other affiliated partnerships, companies and entities.

This publication is prepared for the general information of our clients and other interested persons. It is not, and does not attempt to be, comprehensive in nature. Due to the general nature of its content, it should not be regarded as legal advice.

© 2016 White & Case LLC

Обзор российского законодательства

В этом выпуске...

- Корпоративные вопросы
 - Антимонопольное регулирование
 - Валютный контроль
 - Инвестиции
-

11 января – 21 февраля 2016 года

Авторы: **Игорь Остапец**, **Андрей Донцов**

Корпоративные вопросы

29 декабря 2015 года Президент подписал Федеральный закон № 391-ФЗ о внесении изменений в Основы законодательства о нотариате, Закон об обществах с ограниченной ответственностью (ООО) и ряд других законов.

Изменения предусматривают, среди прочего, следующее:

- при отчуждении доли в уставном капитале ООО доля переходит к ее приобретателю с момента внесения соответствующей записи в ЕГРЮЛ (а не с момента нотариального удостоверения соответствующей сделки, как было ранее);
- сделка, направленная на отчуждение доли во исполнение опциона на заключение договора, может быть совершена путем отдельного нотариального удостоверения безотзывной оферты (в том числе путем нотариального удостоверения соглашения о предоставлении опциона на заключение договора) и последующего нотариального удостоверения акцепта;
- не допускается свидетельствование подлинности подписи на документах, представляющих собой содержание сделки (кроме случаев, установленных законом);
- нотариус может совершить нотариальное действие путем изготовления нотариального документа в электронной форме, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью нотариуса;
- нотариальный тариф за совершение исполнительной надписи - 0,5% стоимости истребуемого имущества или взыскиваемой суммы, но не менее 1.500 рублей и не более 300 тыс. рублей;
- если уведомление о залоге направляется в электронной (а не бумажной) форме, то оно направляется в Федеральную нотариальную палату (ФНП), а не конкретному нотариусу, а ФНП направляет это уведомление нотариусу, который первым заявит о готовности к его незамедлительной регистрации (с 1 января 2017 года);
- в арбитражном процессе обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута или нотариальный акт не был отменен (ранее аналогичная норма уже была введена в отношении гражданского процесса);

- viii. в иных случаях, касающихся перехода залога доли или части доли в уставном капитале ООО, не основанных на обязательно нотариально-заверенной сделке (договоре), заявителями также могут быть: залогодержатель; лицо, получившее такое право на основании решения суда, что является основанием для внесения изменений в ЕГРЮЛ в связи с переходом или залогом доли или части доли в уставном капитале ООО; иное лицо, которое в силу закона может быть заявителем при внесении изменений на таких же основаниях.
- ix. при проведении оценки в случаях, предусмотренных Законом об АО, Законом об ООО и другими законами, заказчик обязан включать определенную информацию об отчете об оценке в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц, в течение 10 рабочих дней с даты принятия отчета об оценке (с 1 июля 2016 года);
- x. несвоевременное представление или непредставление сведений о компании в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц повлечет административную ответственность должностного лица компании;
- xi. реестры владельцев ценных бумаг стратегических компаний (Федеральный закон № 213-ФЗ) вправе вести только регистраторы, отвечающие определенным требованиям: в частности, регистратор не должен находиться под прямым или косвенным контролем нерезидентов (с 1 июля 2016 года);
- xii. Приобретаемые за счет средств Фонда национального благосостояния на основании отдельных решений Правительства Российской Федерации привилегированные акции не учитываются при расчете долей, принадлежащих юридическим лицам в соответствии с Федеральным законом №223-ФЗ;
- xiii. стратегические компании обязаны уведомлять Росфинмониторинг о заключении и расторжении договора на ведение реестра владельцев ценных бумаг с регистратором (с 1 июля 2016 года).

Также Закон вносит изменения в отношении банкротства физических лиц и застройщиков.

Закон вступил в силу 29 декабря 2015 года, за исключением некоторых положений.

25 ноября 2015 года Банк России издал Письмо № 06-52/10054, разъясняющее некоторые вопросы применения законодательства в части публичного и непубличного статуса акционерного общества (АО).

1 июля 2015 года вступили в силу отдельные положения Федерального закона № 210-ФЗ от 29 июня 2015 года, который внес изменения, помимо прочего, в Закон об АО.¹ В этой связи Банк России разъяснил некоторые вопросы применения новых положений законодательства касательно вопросов публичных и непубличных АО.

Признаки публичного и непубличного АО.

С 1 июля 2015 года АО, уставы и наименования которых не приведены в соответствии с ГК РФ, являются непубличными, если они на 1 сентября 2014 года являлись:

- (i) закрытыми АО, хотя имели признаки публичных АО в соответствии с ГК РФ, или
- (ii) открытыми АО, но до 1 сентября 2014 года получили от Банка России освобождение от обязанности раскрывать информацию в соответствии с Законом о рынке ценных бумаг или погасили все публично размещавшиеся или обращавшиеся акции (конвертируемые в акции ценные бумаги).

Приобретение АО публичного статуса.

Банк России выделил следующие условия приобретения АО публичного статуса:

- (i) регистрация проспекта акций АО, что влечет возникновение у АО обязанности раскрывать информацию в соответствии с Законом о рынке ценных бумаг, а также

¹ См. наш обзор за 20 июля – 16 августа 2015 года.

- (ii) заключение с организатором торговли договора о листинге акций АО.

Созданное до 1 сентября 2014 года АО признается публичным, если оно отвечает указанным признакам публичных АО (далее – «**ПАО**»), независимо от наличия или отсутствия соответствующего указания в его наименовании.

При этом с 1 июля 2015 года вновь создаваемые путем учреждения АО не могут сразу являться публичными. АО может быть учреждено только как непубличное и в дальнейшем приобрести публичный статус в порядке, установленном статьей 7.1 Закона об АО.

ПАО, созданные до 1 сентября 2014 года, уставы и наименования которых содержат указание на публичный статус, но которые не отвечают признакам публичности, должны до 1 июля 2020 года (i) обратиться в Банк России с заявлением о регистрации проспекта акций и заключить договор о листинге акций с организатором торговли либо (ii) исключить из уставов и наименований указание на публичный статус.

Прекращение публичного статуса АО.

Прекращение публичного статуса возможно, только если:

- (i) АО не имеет размещаемых посредством открытой подписки или допущенных к организованному торгам акций (конвертируемых в акции ценных бумаг) и
- (ii) Банк России освободил АО от обязанности раскрывать информацию.

Порядок и правила прекращения публичного статуса отличаются в зависимости от того, приведен ли устав АО в соответствие с ГК РФ. В этой связи Банк России выделил следующие ситуации:

- ПАО, созданное до 1 сентября 2014 года, в уставе которого отсутствует указание на публичный статус, может отказаться от публичного статуса *в упрощенном порядке*, если на 1 сентября 2014 года его акции (конвертируемые в акции ценные бумаги) не были допущены к организованному торгам, и число акционеров не превышало 500;
- в остальных случаях ПАО должно сначала привести устав в соответствие с ГК РФ и включить в свое наименование указание на публичный статус, а затем отказаться от публичного статуса в установленном Законом об АО порядке (статья 7.2), в том числе обратиться в Банк России с заявлением об освобождении его от обязанности раскрывать информацию;
- при этом ПАО, созданное до 1 сентября 2014 года, устав и наименование которого не содержит указания на его публичный статус, но которое в период после 1 сентября 2014 года и до 1 июля 2015 года получило от Банка России освобождение от обязанности раскрывать информацию, вправе отказаться от публичного статуса без повторного обращения в Банк России с заявлением об освобождении его от обязанности раскрывать информацию.

Раскрытие АО информации.

Банк России разъяснил, что сведения, которые должно раскрывать ПАО и непубличное АО, если оно публично размещает облигации или иные ценные бумаги, установлены, в частности, разделом VII Положения Банка России от 30 декабря 2014 года № 454-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг». Банк России также указал, что обязанность раскрывать информацию, которая возникла у непубличного АО до 1 июля 2015 года, сохраняется независимо от наличия у АО публичного статуса до момента прекращения такой обязанности в установленном порядке.

Приобретение более 30% акций ПАО.

В соответствии с разъяснениями Банка России процедуры, установленные Законом об АО в связи с приобретением более 30% акций ПАО, не применяются к АО, которое на 1 сентября 2014 года являлось закрытым и прекратило публичный статус в порядке, установленном Законом об АО (статья 7.2). Это означает, что в отношении ценных бумаг такого АО невозможно направить добровольное или обязательное предложение, уведомление о праве требовать выкупа ценных бумаг, а также требование о выкупе ценных бумаг. Однако если перечисленные процедуры начаты до даты государственной регистрации изменений в устав, связанных с прекращением публичного статуса АО, то

соответствующая процедура должна быть продолжена, а ценные бумаги приобретены в установленном Законом об АО порядке.

Кроме того непубличное АО, которое на 1 сентября 2014 года являлось открытым АО, вправе внести в устав изменения, в соответствии с которыми приобретение его акций (конвертируемых в акции ценных бумаг) осуществляется без соблюдения положений Закона об АО о приобретении более 30% акций ПАО.

Подтверждение принятия решения общим собранием акционеров.

В соответствии с Письмом, регистратор АО, выполняющий также функции счетной комиссии АО, подтверждает принятие решения общим собранием акционеров и состав присутствовавших акционеров путем выполнения соответствующих обязанностей счетной комиссии. При этом дополнительное подтверждение не требуется. Подтверждение принятия решения не требуется, если все голосующие акции АО принадлежат одному акционеру, и решения по вопросам компетенции общего собрания он принимает единолично в письменной форме.

Письмо опубликовано в Вестнике Банка России 2 декабря 2015 года. С этой даты не подлежит применению письмо Банка России по аналогичному вопросу от 18 августа 2014 года № 06-52/6680.²

Антимонопольное регулирование

30 января 2016 г. Правительство РФ приняло Постановление № 46 "О внесении изменений в пункт 9 Положения о Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в РФ", утвержденного постановлением Правительства РФ № 510 от 6 июля 2008 г.

В соответствии с Постановлением № 46, решения Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации («Комиссия»), которые принимаются в соответствии с Федеральным законом № 57-ФЗ от 29 апреля 2008 г., регулирующим иностранные инвестиции в стратегические отрасли («Закон об инвестициях в стратегические отрасли») теперь могут приниматься путем заочного голосования.

Решение о проведении заочного голосования принимается Председателем Комиссии. Число членов Комиссии, участвующих в таком голосовании, должно составлять не менее 50% от общего числа членов Комиссии и должно включать членов Комиссии от Федеральной службы безопасности и Министерства обороны.

Решение Комиссии, выносимое на заочное голосование, должно быть принято единогласно членами Комиссии, участвующими в таком голосовании. Если единогласие не достигнуто, решение подлежит принятию согласно общей процедуре на заседании Комиссии.

Решение, принятое путем заочного голосования, оформляется протоколом, которое подписывает Председатель Комиссии или, по его указанию, заместитель Председателя Комиссии.

Внесенное изменение позволит сократить количество времени, требуемое для получения решения Комиссии в соответствии с требованиями Закона об инвестициях в стратегические отрасли и, как следствие, позволит в целом ускорить процесс рассмотрения ходатайств, подаваемых в соответствии с указанным Законом.

Для справки: в соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации № 888-р от 4 июня 2012 г., Комиссия в настоящий момент состоит из 21 члена. Председателем Комиссии является Д.А. Медведев, Председатель Правительства Российской Федерации; Заместителем Председателя Комиссии является И.И. Шувалов, Первый Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации.

Постановление № 46 вступило в силу 10 февраля 2016 г.

² См. наш обзор за 18 августа – 7 сентября 2014 года.

Валютный контроль

15 февраля 2016 года Президент подписал Федеральный закон № 30-ФЗ о внесении изменений в Кодекс РФ об административных правонарушениях в части ответственности за нарушение требования о репатриации при импорте.

Изменения направлены на установление более соразмерных санкций за нарушение требования о репатриации при импорте (по аналогии с изменениями, касающимися репатриации экспортной выручки, которые были внесены в 2011 году).

Ранее невыполнение российским импортером обязанности по своевременному возврату в Россию средств, уплаченных нерезидентам за непоставленные товары, неоказанные услуги или невыполненные работы могло повлечь административный штраф вплоть до одного размера средств, не возвращенных в Россию. Изменения дифференцируют ответственность в зависимости от того, были ли уплаченные средства возвращены в Россию с просрочкой или не были возвращены вовсе. В первом случае штраф будет составлять одну стопятидесятую ставки рефинансирования Банка России от суммы несвоевременно возвращенных средств за каждый день просрочки; во втором случае будет применяться та же ответственность, что и прежде.

Закон вступил в силу 26 февраля 2016 года.

2 февраля 2016 года Президент подписал Указ № 41.

Согласно Указу, Федеральная служба финансово-бюджетного надзора упразднена, ее функции органа валютного контроля передаются Федеральной таможенной службе и Федеральной налоговой службе.

Указ вступил в силу 2 февраля 2016 года.

Инвестиции

15 февраля 2016 года Президент РФ подписал Федеральный закон № 23-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс РФ» о введении запрета на предоставление государственной поддержки иностранным компаниям.

Закон устанавливает запрет на предоставление государственной поддержки в форме субсидий и бюджетных инвестиций из бюджета соответствующего уровня (1) иностранным юридическим лицам, в том числе офшорным компаниям и (2) российским юридическим лицам, в уставном капитале которых доля участия офшорных компаний в совокупности превышает 50%.

Кроме того, иностранные юридические лица, в том числе офшорные компании, не могут быть принципалами и (или) бенефициарами по государственным (муниципальным) гарантиям, а российские юридические лица, в уставном капитале которых доля участия офшорных компаний в совокупности превышает 50%, – принципалами по таким гарантиям. При этом сохраняется право предоставления государственных (муниципальных) гарантий в целях поддержки экспорта промышленной продукции (товаров, работ, услуг).

В дополнение, Закон запрещает использовать бюджетные субсидии и бюджетные инвестиции на приобретение иностранной валюты, за исключением операций, осуществляемых в соответствии с валютным законодательством РФ при покупке (поставке) высокотехнологичного импортного оборудования, сырья и комплектующих изделий.

Закон вступил в силу 15 февраля 2016 года.

Уайт энд Кейс
Романов переулок, д. 4
125009 Москва
Россия

T +7 495 787 3000

Настоящий обзор представляет собой краткое изложение последних изменений в российском законодательстве и не является юридической консультацией. За консультацией по конкретному вопросу следует обращаться непосредственно к юристу.

В настоящем обзоре Уайт энд Кейс означает международную юридическую фирму, состоящую из Уайт энд Кейс ЛЛП, товарищества с ограниченной ответственностью, зарегистрированного в штате Нью-Йорк, Уайт энд Кейс ЛЛП, товарищества с ограниченной ответственностью, учрежденного согласно праву Англии, и всех прочих аффилированных товариществ, компаний и структур.

© 2016 Уайт энд Кейс ЛЛК